

pedagogicheskogo universiteta. 2012. T. 75. № 11. S. 171–174.

5. Kibasova G.P., Petrov A.V., Fomina T.K. «Vlast'» prostranstva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7: Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii. 2012. № 1. S. 26–32.

6. Utkin A.I. Rossija i Zapad: istorija civilizacij. M.: Gardariki, 2000.

Evolution of ethos and ethnosocial temporality of Russia

Along with the regularities of the processes of socio-ethnic temporality there are marked out and characterized the main tides of ethnic formation in the world history. Having determined the main stages of Russian ethnos development and having stated their dominant features and peculiarities, the authors show the place of Russia in the world ethnic time.

Key words: ethnos, nationality, people, nation, civil nation, ethnic time, social time, ethnosocial temporality, tides of ethnic formation.

(Статья поступила в редакцию 8.01.2015)

А.А. БУШЛЯ
(Волгоград)

ОТНОШЕНИЕ К ВРАЧУ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРЕЗРЕНИЕ ИЛИ УВАЖЕНИЕ?

Рассмотрено отношение средневековой Западной Европы к людям, занимающимся целительством. На основании ряда источников раскрывается полярность этого отношения на разных уровнях (государственном, личном): от презрения к занятиям медициной до уважения к оказывающим помощь в исцелении. Рассматриваются причины гоений на врачей в Средневековье.

Ключевые слова: средневековая культура, средневековая медицина, средневековый врач.

Средневековое отношение к людям, занимающимся целительством, не было однозначным. На протяжении эпохи оно менялось. Например, церковь от безоговорочного осуждения лекарей-язычников перешла к терпимости по отношению к ученой медицине, разви-

вающейся в русле разрешенной теории о четырех жидкостях. Или, например, эпидемии чумы, перед которыми врачи оказались бессильны, привели к падению их авторитета и тому, что представители знатных богатых слоев населения ушли из медицины в более безопасные и уважаемые профессии. Так или иначе, мы всегда видим полярность в отношении к людям, занимающимся целительством.

Презрение к занятиям медициной, с одной стороны, и уважение к оказывающим помощь в исцелении – с другой, выступают проявлением средневекового отношения к ручному труду, одновременно презираемому и превозносимому. В латинском языке это отражается в существовании двух слов для наименования работы: *opus* и *labor*. *Opus* («дело», «творение», «творчество») означало творческий процесс и употреблялось в Книге Бытия в отношении труда Господа, акта творения мира и человека по образу и подобию Его. Латинское слово *labor* («тяжелый труд») по смыслу было связано с виной и покаянием.

Библейские тексты содержат множество примеров неодобрительного отношения к труду. До грехопадения «взял Господь Бог человека и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15). Затем человек совершил грех, и тогда его наказанием стал труд: «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3, 19). Так «выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят» (Быт. 3, 23). Таким образом, проводилась параллель между земным и райским трудом [9, с. 63].

Противопоставление творчества и тяжелого труда отражается в разделении средневековых профессий на дозволенные и недозволенные. Так, в «Книге ремесел», составленной около 1268 г. по приказу парижского купеческого старшины Этьена Буало, перечислено около ста тридцати профессий. Табу на секс, кровь и деньги служило критерием отделения дозволенных профессий от недозволенных. Врачи при таком разделении по роду своих занятий оказались в ряду проституток и торговцев, осуждаемых за различные формы осквернения.

Церковь своим авторитетом усугубляла положение. В течение всего Средневековья она вела ожесточенную борьбу с колдунами-целителями, представителями «варварского» язычества, пособниками сатаны, который творил свое главное зло, овладевая телом. Церковь

преследовала врачей из-за того, что не могла допустить извращения воли Божией – излечения болезней, которые тот насылает. Это нарушение было причиной гонений в большей степени, нежели обвинения в ереси: «на самом деле костоправов сжигали чаще, чем шарлатанов» [18, с. 23]. Постепенно, церковь начинает поддерживать ученую медицину, позволяя ей развиваться в основном в узком русле гуморальных патологий, т.е. «теории четырех жидкостей». Показателен в этом смысле пример святого Франциска Ассизского. Святой Франциск, первоначально единственным своим врачом признававший Христа, впоследствии согласился на помощь врачей земных: «Господь создал из земли врачевства, и благо-разумный человек не будет пренебрегать ими» (Сир. 38, 4) [9, с.109].

Одной из важных причин гонений на врачей в Средневековье является тот факт, что большинство из них были странствующими чужестранцами. А чужестранец был главным отверженным в средневековом обществе. Для замкнутого общества любой посторонний, не принадлежавший к известным общинам, был носителем неизвестности и беспокойства. Людовик Святой в своих «Установлениях», в главе «О чужестранных людях», определил их положение: «Чужестранец — человек, не признанный в здешних краях». «Гистрионы, жонглеры и чужестранцы» объединены вместе в статусе Гослара 1219 г. Чужестранец – тот, на кого не распространялись отношения верности, подданства, кто не присягал в подчинении, кто был в феодальном обществе «ничьим человеком» [8, с. 299].

Странствующие лекари, ученые и неученые, «шли от деревни к деревне, с улицы на улицу, неся с собой мешочки, пузырьки, амулеты». Среди них было много евреев. Современные историки называют евреев-лекарей «скромными кирпичиками науки» за то, что они синтезировали и развивали все доступные им медицинские знания того времени [18, с. 24–25].

Однако у современников преобладало скорее негативное отношение к этой группе медиков. Вот как говорит о них И.И. Лажечников в романе «Басурман»: «лекаря были тогда большею частью жида, эти отчужденцы человечества, эти всемирные парии. В наше время, и то очень недавно, в землях просвещенных стали говорить о них, как о человеках, стали давать им оседлый уголок в семье гражданской. Как же смотрели на них в XV веке, когда была учреждена инквизиция, жарившая их и мав-

ров тысячами? ... Власти преследовали жидов огнем, мечом и проклятиями; народ, остервененный против них слухами, что они похищают детей и в день пасхи пьют их кровь, вымещал на них заодно вымышленное злодеяние старицею настоящих. ... Чтобы хоть несколько продлить свое существование, жида брались за самые трудные должности: из огня кидались в полымя» [7].

Должность лекаря как раз была одной из опаснейших. Главный герой романа И.И. Лажечникова «Басурман» – Антон, сын богатого немецкого барона Эренштейна, занимающего важную должность при императоре Фридрихе III (1415–1493). Антон был лекарем. Представить сына знатного человека лекарем в XV в. было невозможно. Как говорит Лажечников в романе, не жиду надо было иметь большое самоотвержение, чтобы для пользы науки и человечества посвятить себя во врачи. «Сын барона – и лекарь?.. Странно, чудно! как согласить с его настоящим званием гордость тогдашнего немецкого дворянства?» [Там же]. И автор придумывает запутанную историю, чтобы оправдать этот невероятный факт.

Профессия врача была в то время сопряжена с опасностью еще и потому, что поведение родственников больного, недовольных лечением, было непредсказуемо. В основе романа И. И. Лажечникова — реальная история Антона Эренштейна, приехавшего в Москву лекарем ко двору Ивана III, за неудачное лечение Кара-кучи, сына касимовского царевича, он был выдан татарам, которые зарезали его на льду Москвы-реки под одним из мостов [7;16].

О том, что авторитет врача проигрывал в сравнении, например, с авторитетом теолога, свидетельствует «Жалоба Арнольда из Виллановы на теологов Парижского университета» (1300) [3]. Этот документ описывает один из драматических эпизодов жизни ученого, знаменитого врача, автора «Салернского кодекса здоровья». В 1299 г. Арнольд из Виллановы приехал в Париж с миссией от арагонского короля Якова II к королю Филиппу IV Красивому. Его антиклерикализм вызывал ненависть парижских теологов, и по прибытии в Париж Арнольд был взят под стражу. Непосредственной причиной заключения стало сочинение, в котором Арнольд из Виллановы обличал духовенство и предсказывал скорый приход антихриста. В жалобе Арнольд говорит о том, что законных, существенных причин для его заключения не существует. Что те слова, за которые его судят, были прочитаны им под угрозой заключения его в тюрьму, куда он не мог

позволить себе попасть из-за плохого состояния здоровья. Ни широкая известность, ни титул магистра не могли застраховать от произвола власти. Статус врача не мог спасти от тюремного заключения.

Понятно, что в вопросах богословия мнение врача было последним, однако, как показывают исследования историков, посвященные мероприятиям по гражданскому здравоохранению в Италии эпохи Возрождения, мнение врачей даже касательно этого вопроса вовсе не было решающим. Очень часто врачам приходилось подчиняться интересам публики – отцов города, благотворителей и особенно церкви [14, с.69].

Шарлатанство многочисленных фокусников, публично удаляющих камни глупости на средневековых площадях, продающих чудесные снадобья, добавляло аргументы при формировании отрицательного авторитета всех занимающихся целительством [2, с.125–127]. Косвенным свидетельством низкого авторитета врача в обществе является факт распространенности самолечения вплоть до позднего нового времени [22, с. 23]. Автобиографическая книга итальянского гуманиста Бенвенуто Челлини (1558 г.) содержит любопытный с этой точки зрения эпизод.

Рассказывая о своей жизни, автор вспоминает и врачей, с которыми ему приходилось сталкиваться. Однажды, не получив облегчения от действий врачей, вопреки их воле, Челлини решает принять лекарство из гваякового дерева, упоминания о лечебных свойствах которого часто встречались в литературе того времени: «Это дерево я ... принимал со всей строгостью и воздержанием, какие только можно вообразить, и в скором времени почувствовал превеликое улучшение; настолько, что по прошествии пятидесяти дней я был исцелен и здоров, как рыба» [4]. Образованный для своего времени человек авторитетам лечащих его врачей предпочел авторитет других источников.

Вместе с тем статус врача на уровне государства в средневековом обществе был довольно высоким. В средневековой Европе существовало несколько государственных лечебных должностей: доктор для бедных, лечащий бедняков бесплатно за постоянную зарплату от города; армейский доктор в обязательном порядке прикомандировывался к армиям с XII в.; тюремный доктор лечил заключенных, следил за санитарией, оказывал первую помощь преступникам, пострадавшим при пытках; доктора для особых поручений

сопровождали посольства или посылались в знак дружбы и уважения знатными пациентами друг другу.

Государственные должности были почетными, высокооплачиваемыми и часто передавались по наследству детям врачей, рождая тем самым профессиональные династии, широко распространенные, например, в кельтских странах. Один из самых знаменитых лекарских родов в валлийской традиции – врачеватели из Миддвай, известные с XIII в., судя по источникам, владели землями [13]. Для занятия государственной должности необходимы были выдающаяся репутация и связи. Число таких должностей было ограниченным.

О том, что врач ценился, так сказать, на государственном уровне и в других частях света, свидетельствуют источники. Так, согласно японскому своду законов «Тайхорё», изданному в Японии в 701 г., государство контролировало подготовку медицинских специалистов. XXIV закон о медицине (Виситирё) содержит статьи, посвященные назначению и аттестации казенных преподавателей-медиков, отбору и подготовке студентов-медиков, приготовлению лекарств и лечению чиновников [15].

Другой пример — «Уложение» Тимура (1336—1405). В нем отражено осознание необходимости для порядка, благоустройства, процветания и безопасности государства институтов заботы как о душе человека (мечети, медресе), так и о его теле (больницы). Тимур повелел, чтобы в каждом селении и городе построили наряду с мечетью, медресе, ханаккой (приют для странников) «лангар-ханы (госпиталь) для бедных, лечебницы для больных и назначили туда лекарей» [17]. Об особом статусе врача в монгольском ханстве свидетельствует наличие института дархан (тархан), утвердившегося в XIV–XV вв. Дархан представлял собой освобождение от повинностей. От обязательных для всего населения службы и уплаты налогов наряду со священниками всех религий и учеными освобождались и врачи. От них ожидалась иная отдача – духовная или профессиональная [1, с.108–130].

Однако такой источник, как средневековые хроники, описывающие большей частью политические события, заставляет сделать вывод о том, что врач по большому счету для истории, точнее для историков, был не заметен. Например, «Хроника Эрика», один из наиболее примечательных памятников скандинавской средневековой культуры (XIII – начало XVI в.), посвящена борьбе за престол между разными группами королевского дома и аристократиче-

скими кланами [21]. При таком угле зрения за пределами круга внимания хрониста оказывается большая часть населения: ремесленники и другие люди, удовлетворяющие бытовые нужды господ. Лекари попадают в рассказ только потому, что они участвовали в повседневной жизни короля и господ. Хотя болезни, смерти правителей — частые составляющие сюжета хроники, врачи при этом остаются вне повествования [20]. Во многом такая ситуация объясняется средневековым представлением, согласно которому божий план уже намечен в общих чертах и реализуется благодаря постоянному и прямому вмешательству Бога в судьбы как народов и государств, так и отдельных людей. Человек — не фактор истории, а слепое орудие Бога, марионетка. Голод и мор, пожары и наводнения, политические раздоры и поражения войска, смерти и болезни правителей — все это ниспосылаемые богом кары за грехи и, тем самым, средства воспитания и исправления людей.

В этой связи интересной является попытка рассмотреть историю западной цивилизации, начиная с ее библейских и греко-римских истоков до нашего времени, сквозь проблему политического убийства путем отравления [5]. Яды использовались в политических убийствах с целью завоевания или сохранения власти. Однако, хотя великие отравления не раз перекраивали политическую историю, в памяти если и остаются, то только имена заказчиков. Объектом такой новой политической истории становится яд, а его изготовитель, как правило, остается в тени.

И все же в источниках того времени можно обнаружить следы почтения и уважения к медицинскому делу. О том, какое впечатление производил на окружающих обладающий медицинскими знаниями человек, каким авторитетом пользовался сведущий в медицине человек, убедительно рассказывает эпизод из хроники монастыря Монтекассино. Эта историческая хроника, составленная в XII в. в монастыре Монтекассино, охватывает период с VI по XII в. и содержит сведения по истории Италии и соседних стран.

Один из авторов хроники, Лев Марсиканский, рассказывая о 37-м аббате этого монастыря, Дезидерии, упоминает следующий случай. Салернский архиепископ Альфан, опасаясь немилости папы римского Виктора (его братьям грозило обвинение в убийстве графа) при встрече, принимает решение взять с собой Дезидерия. И тут важно обратить внимание на причину, по которой Альфан принимает такое

решение. Он делает это с расчетом на то, что Дезидерий обладает немалыми познаниями во врачебном искусстве (у него имелись книги по медицине) и умеет готовить лекарства, что поможет гостям завоевать доверие и почтение понтифика. Так в результате и случилось: «Альфан ... решает пойти и упредить папу и смиренно умоляет Дезидерия пойти вместе с ним. И, поскольку тот обладал удивительным умением петь и немалыми познаниями во врачебном искусстве, привезя с собой из дома некоторые книги по этому искусству, то твёрдо надеялся, что в некоторой степени будет много значить при дворе верховного понтифика. И так, когда он составил и приготовил лекарства, сколько смог, они вместе с архиепископом этого города отправляются к римскому понтифику в Тусцию и застают его пребывающим во Флоренции. В скором времени они приобрели у него большое доверие и с ними обращались довольно почтительно» [10].

Таким образом, сопровождение уважаемым, сведущим в делах целительства спутником выступает в качестве «иммунитета». Этот эпизод говорит о том, что все-таки в ряде обстоятельств владение медицинскими знаниями было основанием для уважения.

Список литературы

1. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь-М., 1997. С. 108–130.
2. Воробьев А.А., Петрова И.А. Хирургия в изобразительном искусстве. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009.
3. Жалоба Арнольда из Виллановы на теологов Парижского университета (1300) (пер. Г. И. Липатниковой) //Документы по истории университетов Европы XII–XV вв. Воронежский государственный педагогический институт. 1973; [Электронный ресурс]. URL : <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XII/Univ/frameset4.htm> (дата обращения: 12.03.14).
4. Жизнь Бенвенуто, сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим во Флоренции / пер. М. Лозинского. М.: Правда, 1991.
5. Коллар Ф. Власть и яд / пер. с фр. Е. Лебедевой. М.: Текст, 2010.
6. Краткая хроника Австрии Тегернзейского анонима / пер. с лат. И. Дьяконова // Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. URL :http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Chr_austr_brev/text.phtml?id=9697 (дата обращения : 12.03.14).
7. Лажечников И.И. Басурман. Минск: Мастацкая літаратура, 1985.
8. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: пер. с фр. / общ. ред. Ю.Л. Бессмертного;

послеслов. А.Я.Гуревича. М.: Изд. гр. «Прогресс»: Прогресс-Академия, 1992.

9. Ле Гофф Ж., Трюон Н. История тела в средние века: пер. с фр. Е. Лебедевой. М.: Текст, 2008.

10. Лев Марсиканский. Хроника монастыря Монтекассино. Кн. III, гл.7// *Chronica monasterii Casinensis (Die Chronik von Montecassino)*. Monumenta Germaniae Historica, SS. Bd. XXXIV. Hannover, 1980. URL : http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Leo_Marsicanus/frametext6.htm (дата обращения : 12.03.14).

11. Медведева Л.М. Болезнь в культуре и культура болезни: моногр. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2013.

12. Медведева Л.М., Черемушников И.К. Болезнь: анализ культурного феномена в гуманитарном контексте// *Философия социальных коммуникаций*. 2013. №3 (24). С.110–118.

13. Медицинские книги средневекового Уэльса и врачи из Миддвай// *Журнальный клуб Интелрос «Неприкосновенный запас»*. 2008. №6 [Электронный ресурс]. URL : http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_62/3375-medicinskie-knigi-srednevekovogo-ujelsa.html (дата обращения : 12.03.14).

14. Портер Р. Взгляд пациента. История медицины «снизу»// *Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины / под общ.ред. Ю. Шлюмбома, М. Хагнера, И. Сироткиной*. СПб. : Европейский университет в Санкт-Петербурге: Алетейя, 2008.

15. Свод законов «ТАЙХОРЁ» 702–718 гг. [Электронный ресурс]. URL : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VIII/7_00-720/Tajhore_P/text24.phtml?id=11316 (дата обращения : 12.03.14).

16. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. Т. 1. А–М / авт.-сост. В.В. Богуславский. М.: Олма-Пресс, 2005.

17. Уложение о сборе налогов с подданных, наведении порядка и благоустройстве государства, о его процветании и безопасности (пер. Х. Кароматова) // *Уложение Темура*. Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Гафура Гуляма, 1999. URL : <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Ulozenie/text4.phtml> (дата обращения : 12.03.14).

18. Фоссье Робер. Люди средневековья / пер. с фр. А.Ю. Карачинского, М.Ю. Некрасова, И.А. Эгипти. СПб. : ЕВРАЗИЯ, 2010.

19. Франсуар Жан. Хроники. 1325–1340/ пер., сост., предисл., примеч., указ. М.В.Аникиева; под науч.ред. Ю.П.Малинина. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009.

20. Хроника вестготских королей / пер. с лат. М. А. Тимофеева // *Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха возрождения*. М. : Юрист, 1996. URL : http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Chron_vest_kor/text.phtml (дата обращения : 12.03.14).

21. Хроника Эрика. М. : РГГУ, 1999. URL : <http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Erik/realien.phtml?id=1927> (дата обращения : 12.03.14).

22. Шлюмбум Ю., Хагнер М., Сироткина И. История медицины: актуальные тенденции и перспективы// *Болезнь и здоровье: новые подходы к*

истории медицины/ под общ. ред. Ю. Шлюмбома, М.Хагнера, И.Сироткиной. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Алетейя, 2008.

* * *

1. Vernadskij G.V. *Mongoly i Rus'*. Tver' M., 1997. S. 108–130.

2. Vorob'ev A.A., Petrova I.A. *Hirurgija v izobrazitel'nom iskusstve*. M. : GJeOTAR-Media, 2009.

3. Zhaloba Arnol'da iz Villanovy na teologov Parizhskogo universiteta (1300) (per. G. I. Lipatnikovoj) // *Dokumenty po istorii universitetov Evropy XII–XV vv. Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut*. 1973 [Elektronnyj resurs]. URL : <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XII/Univers/frametext4.htm> (дата обращения : 12.03.14).

4. Zhizn' Benvenuto, syna majestro Dzhovanni Chellini, florentijca, napisannaja im samim vo Florencii / per. M. Lozinskogo. M.: Pravda, 1991.

5. Kollar F. *Vlast' i jad* / per. s fr. E. Lebedevoj. M.: Tekst, 2010.

6. Kratkaja hronika Avstrii Tegernzejskogo anonima / per. s lat. I. D'jakonova // *Srednevekovye istoricheskie istochniki vostoka i zapada* [Elektronnyj resurs]. URL : http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Chr_austr_brev/text.phtml?id=9697 (дата обращения : 12.03.14).

7. Lazhechnikov I.I. *Basurman*. Minsk: Mastackaja literatura, 1985.

8. Le Goff Zh. *Civilizacija srednevekovogo Zapada*: per. s fr. / obshh. red. Ju.L. Bessmertnogo; posleslov. A.Ja.Gurevicha. M.: Izd. gr. Progress: Progress-Akademija, 1992.

9. Le Goff Zh., Trjuon N. *Istorija tela v srednie veka*: per. s fr. E. Lebedevoj. M.: Tekst, 2008.

10. Lev Marsikanskij. Хроника монастыря Монтекассино. Кн. III, гл.7// *Chronica monasterii Casinensis (Die Chronik von Montecassino)*. Monumenta Germaniae Historica, SS. Bd. XXXIV. Hannover, 1980. URL : http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Leo_Marsicanus/frametext6.htm (дата обращения : 12.03.14).

11. Medvedeva L.M. *Bolezni' v kul'ture i kul'tura bolezni*: monogr. Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2013.

12. Medvedeva L.M., Cheremushnikova I.K. *Bolezni': analiz kul'turnogo fenomena v gumanitarnom kontekste // Filosofija social'nyh kommunikacij*. 2013. №3 (24). S.110–118.

13. *Medicinskie knigi srednevekovogo Ujel'sa i vrachi iz Middvaj // Zhurnal'nyj klub Intelros «Неприкосновенный запас»*. 2008. №6 [Elektronnyj resurs]. URL : http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_62/3375-medicinskie-knigi-srednevekovogo-ujelsa.html (дата обращения : 12.03.14).

14. Porter R. *Vzgljad pacienta. Istorija mediciny «снизу» // Bolezn' i zdorov'e: novye podhody k istorii mediciny / pod obshh.red. Ju. Shljumboma, M Hagnera,*

I. Sirotkin. SPb. : Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge: Aleteja, 2008.

15. Svod zakonov «TAJHORJo» 702–718 gg. [Jelektronnyj resurs]. URL : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VIII/700-720/Tajhore_II/text24.phtml?id=11316 (data obrashhenija : 12.03.14).

16. Slavjanskaja jenciklopedija. Kievskaja Rus' — Moskovija: v 2 t. T. 1. A–M / avt.-sost. V.V. Boguslavskij. M.: Olma-Press, 2005.

17. Ulozhenie o sbore nalogov s poddannyh, navedenii porjadka i blagoustrojstve gosudarstva, o ego procvetanii i bezopasnosti (per. H. Karomatova) // Ulozhenie Temura. Tashkent: Izd-vo. lit. i iskusstva im. Gafura Guljama, 1999. URL : <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Ulozhenie/text4.phtml> (data obrashhenija : 12.03.14).

18. Foss'e Rober. Ljudi srednevekov'ja / per. s fr. A.Ju. Karachinskogo, M.Ju. Nekrasova, I.A. Jegipti. SPb. : EVRAZIJa, 2010.

19. Fransuar Zhan. Hroniki. 1325–1340/ per., sost., predisl., primech., ukaz., M.V.Anikieva; pod nauch.red. Ju.P.Malinina. SPb. : Izd-vo S.-Peterb.un-ta, 2009.

20. Hronika vestgotskih korolej / per. s lat. M. A. Timofeeva // Opyt tysjacheletija. Srednie veka i jepoha vozrozhdenija. M. : Jurist, 1996. URL : http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Chron_vest_kor/text.phtml (data obrashhenija : 12.03.14).

21. Hronika Jerika. M. : RGGU. 1999. URL : <http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Erik/realien.phtml?id=1927> (data obrashhenija : 12.03.14).

22. Shljumbum Ju., Hagner M., Sirotkina I. Istorija mediciny: aktual'nye tendencii i perspektivy//Bolezn' i zdorov'e: novye podhody k istorii mediciny/ pod obshh.red.Ju.Shljumbuma, M.Hagnera, I.Sirotkinoj. SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge: Aleteja, 2008.

Attitude to a doctor in the medieval society: contempt or respect?

There is regarded the attitude towards healers in the medieval Western Europe. Based on a number of sources there is revealed the opposition of this attitude at different levels (governmental and personal): from contempt to medical work to respect to those who help to heal. There are considered the reasons for doctors persecution in the Middle Ages.

Key words: *medieval culture, medieval medicine, medieval doctor.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2014)

В.С. МЕРКУРЬЕВА
(Волгоград)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В 1941 – 1943 гг. (на материалах Сталинградской области)

Рассматриваются основные мероприятия советского правительства и законодательные акты первых военных лет, направленные на поддержку семьи, защиту прав несовершеннолетних и устройство детей, по различным причинам оставшихся без попечения родителей. Особое внимание уделяется изменениям законодательной базы и реализации принятых постановлений в Сталинградской области. Показана роль общественных организаций в решении этих вопросов.

Ключевые слова: *беспризорность, дети-сироты, детские дома, приемник-распределитель, опека, эвакуация.*

Следует отметить, что к началу 1940-х годов в нашей стране сложилась и успешно действовала эффективная система социальной защиты детей. Государство, которое взяло на себя обязательства заботиться о детях, оставшихся без попечения родителей, в этот период успешно справилось с проблемой массовой детской беспризорности, заявившей о себе в 1920-е годы. В СССР работала сеть государственных попечительских учреждений, включающая в себя приемники-распределители и детские дома различных типов (дошкольные, школьные, смешанные). Забота о детях, по различным причинам оставшихся без попечения родителей, входила в компетенцию органов народного образования, здравоохранения и внутренних дел.

Серьезные проблемы по охране детства возникли, когда началась Великая Отечественная война. В это время появилось большое количество документов, регулирующих вопросы эвакуации детей из фронтовых и оккупированных районов, устройства детей-сирот на воспитание в семьи или государственные попечительские учреждения, борьбу с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних, помощь многодетным семьям и одиноким матерям.

Для спасения детей, находившихся в прифронтовых и оккупированных районах, было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об эвакуации», которое предписывало местным вла-